

ВЪ РОДНЕНСКІХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТІХЪ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублий.

При напечатаніи объявленій, за каж-
дую строку или мѣсто строки, взи-
мается: за одинъ разъ 10 к. за два—
15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й.

2-го Мая 1904 года.

№ 18.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3 день февраля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать орденъ 3-й степени протоіерею церкви села Горки, Слонимскаго уѣзда, Валеріану *Гречиго* за усердное прохожденіе 12 лѣтъ сряду должности благочиннаго.

Дѣйствіе Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 апрѣля за № 3999, настоятель Жировицкаго монастыря, архимандритъ *Анастасій* **перемѣщенъ** на должность настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 27 апрѣля за № 1677, и. д. псаломщика Вѣжковской церкви, Пружанскаго уѣзда, Ксенофонтъ *Левитскій*, согласно прошенію, **уволень** отъ занимаемой должности.

— Отъ 28 апрѣля за № 1708, священникъ Слонимской Св.-Троицкой церкви Павелъ *Травинъ* **назначень** Слонимскимъ благочиннымъ.

— За № 1709, священническое мѣсто при Зельзинской церкви, Волковыскаго у., **предоставлено** учителю Дятловской второклассной школы Владимиру *Львову*.

— Отъ 29 апрѣля за № 1739, священникъ Сынковичской церкви, Слонимскаго у., Евстаѣй *Михайловскій*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Изабелинской церкви, Волковыскаго у.

— За № 1741, псалемщику Ново-Березовской ц., Бѣльскаго уѣзда, Павлу *Михалевичу* **предоставлено** мѣсто священника при Вавуличской церкви, Кобринскаго у.

Пожертвованія. 1) Причтъ и прихожане Замшанской церкви, Брестскаго уѣзда, ко дню св. Пасхи сего года пожертвовали въ приходскую церковь: пасхальное священническое облаченіе, цѣною въ 35 руб. 30 коп., икону Воскресенія Христова, писанную на жести, цѣною 1 р. 10 к., икону св. Николая Чудотворца, писанную на деревѣ, въ 4 р. 55 к. и панихидное блюдо, цѣною 9 руб. 95 к., а всего на сумму 50 р. 90 к., и 2) прихожанами Изабелинской Свято-Михайловской церкви, Волковыскаго уѣзда, пожертвована въ означенную церковь бронзовая вызолоченая запрестольная выносная икона-хоругвь, стоимостью 50 руб.

Кража изъ церкви. 26-го марта с. г. неизвѣстными злоумышленниками похищено изъ Глиннянской церкви, Кобринскаго у., около 16 руб. церковныхъ денегъ.

15 апрѣля скончался намѣстникъ Супрасльскаго монастыря, іеромонахъ *Митрофанъ* на 83 году жизни.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Люшневъ, Слонимскаго у. (13), въ м. Новомъ-Дворѣ, Волковыскаго уѣзда (9), въ с. Рогачи, Брестскаго у. (2) и въ с. Сынковичахъ, Слонимскаго уѣзда (1).

Діакона при Слонимскомъ соборѣ (8).

Псаломщиковъ: въ с. Островѣ, Сокольскаго уѣзда (2), въ с. Вѣжкахъ, Пружанскаго уѣзда (1) и въ с. Ново-Березовѣ, Бѣльскаго у. (1).

Личный составъ служащихъ при Жировицкомъ духовномъ училищѣ.

1) Смотритель училища, коллежскій совѣтникъ Петръ Θεодоровичъ Полянскій, сынъ священника Воронежской губ., родился 1863 года, кандидатъ Московской духовной академіи съ 1892 года. Въ томъ же году назначенъ на должность помощника инспектора при Московской академіи. Съ 1895 г. и по настоящее время состоитъ въ должности церковнаго старосты при Богоявленской церкви села Сторожеваго, Воронежской епархіи. За особенное усердіе къ благоуукрашенію своего приходскаго храма удостоенъ Архипастырской признательности. 21 ноября 1896 г. перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ Звенигородское духовное училище, а 31 декабря того же 1896 года назначенъ смотрителемъ Жировицкаго духовнаго училища. За участіе въ дѣлѣ всеобщей переписи населенія 1897 г., Всемилостивѣйше удостоенъ совершенной Его Императорскаго Величества благодарности. 16 мая 1897 г., по представленіи диссертациі на степень магистра богословія и удовлетворительной защитѣ ея, утвержденъ въ степени магистра богословія. 6 мая 1899 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст., а 14 мая того же года за особые труды, усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ

школь и школь грамоты, Св. Синодомъ удостоенъ награжденія книгою «Библия». Съ 1 апрѣля 1899 года состоитъ почетнымъ мировымъ судьей Слонимскаго округа. 30 декабря 1901 года назначенъ членомъ Гродненскаго Епархіального Училищнаго Совѣта. 6 мая 1903 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

2) Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ, Евлампій Осиповичъ Красинъ, сынъ священника Орловской губ., родился въ 1855 г. Окончилъ Кіевскую духовную академію въ 1882 г. со степенью кандидата богословія и въ томъ же году опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Жировицкое духовное училище. Съ 19 августа 1885 года состоялъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-мъ классѣ того же училища, а съ 9 мая 1888 года—учителемъ русскаго и церковно-славянскихъ языковъ въ старшихъ классахъ. Съ 5 ноября 1884 и по 23 іюня 1896 года состоялъ законоучителемъ Жировицкаго народнаго училища. Въ 1890 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст. Съ 1 апрѣля 1891 года и по 23 марта 1899 года состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія; въ должности дѣлопроизводителя оставался до 1 іюля 1900 года; неоднократно исполнялъ должность помощника смотрителя и смотрителя училища. 23 марта 1899 года за усердное отношеніе къ обязанностямъ члена и дѣлопроизводителя Правленія и неподкупную честность, преподано ему Архипастырское благословеніе и благодарность. 3 февраля 1898 года, за беспорочную двѣнадцатилѣтнюю службу въ одной и той же должности, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3 ст. 18 февраля 1899 года назначенъ помощникомъ смотрителя того же училища. 6 мая 1900 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 степени.

3) Учитель латинскаго языка, надворный совѣтникъ, Платонъ Петровичъ Малешевскій, сынъ священника Гродненской губ., родился въ 1839 году. окончилъ Литов-

скую духовную семинарію въ 1861 году съ званіемъ студента и въ томъ же году опредѣленъ надзирателемъ Жировицкаго духовнаго училища. 23 января 1862 года переведенъ пятымъ учителемъ въ Гродненское духовное училище, а 20 марта 1865 года назначенъ членомъ Правленія и четвертымъ учителемъ въ томъ же училищѣ. 1 ноября 1870 г. назначенъ помощникомъ смотрителя того же училища. 1 января 1871 г., за успѣшное веденіе учебно-воспитательнаго дѣла объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства. 1 марта 1871 года переведенъ по прошенію въ Кобринское духовное училище, а 1 января 1873 г. назначенъ на должность учителя латинскаго языка въ Жировицкое духовное училище. 28 мая 1879 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст., а 12 іюня 1887 года орденомъ св. Анны 3 ст. Неоднократно исполнялъ должность помощника смотрителя. Съ 23 марта 1899 года по 1 іюля 1900 года состоялъ членомъ Правленія. За 35 лѣтнюю службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 4 степени.

4) Учитель греческаго языка, коллежскій совѣтникъ, Ефимъ Михайловичъ Леплинскій, сынъ священника Могилевской губ., родился въ 1863 г. Окончилъ курсъ Казанской духовной академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія. Съ 11 января 1890 г. по 24 августа 1891 г. состоялъ учителемъ церковно-приходской школы при Притиско-Никольской церкви г. Кіева и законоучителемъ образцовой школы при II Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Съ 19 іюля 1891 г. проходилъ должность помощника инспектора при Вятской духовной семинаріи, а съ 19 мая 1894 года — должность учителя греческаго языка въ Вятскомъ духовномъ училищѣ. Съ 8 января 1899 года преподавалъ въ Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ русскій языкъ, а съ 19 мая того же года состоитъ учителемъ греческаго языка въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ. 6 мая 1902 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени.

5) Учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ, надворный совѣтникъ, Валеріанъ Яковлевичъ Калюцкій, сынъ волостного писаря Гродненской губ., родился въ 1873 году. Окончилъ курсъ Московской духовной академіи въ 1898 году со званіемъ дѣйствительнаго студента, а въ слѣдующемъ году, по представленіи кандидатской диссертациі, утвержденъ въ степени кандидата богословія. Съ 26 іюня 1898 года состоялъ надзирателемъ Жировицкаго духовнаго училища; въ настоящей же должности съ 25 февраля 1899 года. 17 ноября 1903 года назначенъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Правленія.

6) Учитель ариѳметики и географіи, неимѣющій чина, Сергій Константиновичъ Павловичъ, сынъ священника Гродненской губерніи. По окончаніи въ 1900 г. Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата богословія, былъ назначенъ въ томъ же году учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Каргопольскаго духовнаго училища. 6 ноября 1903 года переведенъ на должность учителя ариѳметики и географіи въ Жировицкое духовное училище.

7) Учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ и чистописанія въ приготовительномъ I и II классахъ, коллежскій ассесоръ, Михаилъ Яковлевичъ Цебриковъ, сынъ псаломщика Гродненской губ., родился въ 1872 г. Окончилъ курсъ Литовской духовной семинаріи въ 1894 г. съ званіемъ студента и въ томъ же году назначенъ надзирателемъ при Жировицкомъ духовномъ училищѣ. Одновременно съ этимъ, съ 20 декабря 1895 г. и по 22 сентября 1897 г., исполнялъ должность училищнаго эконома, за что удостоился Архипастырской благодарности и благословенія. 22 сентября 1897 года назначенъ учителемъ чистописанія съ освобожденіемъ отъ исправленія должности эконома и съ оставленіемъ въ должности надзирателя. 4 мая 1898 г. назначенъ на должность учителя приготовительнаго класса, съ оставленіемъ въ должности учителя чистописанія, а съ 1 октября 1901 г. состоитъ въ должности учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ.

8) Учитель приготовительнаго класса и церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ, коллежскій секретарь Николай Ивановичъ Баршевъ, сынъ священника Гродненской губ., родился 6 марта 1877 г. Окончилъ курсъ Литовской духовной семинарии въ 1899 г., съ званіемъ студента, и въ томъ же году назначенъ надзирателемъ и учителемъ церковнаго пѣнія при Жировицкомъ духовномъ училищѣ. 1 октября 1901 г. назначенъ учителемъ приготовительнаго класса, съ оставленіемъ въ должности учителя церковнаго пѣнія.

9) Надзиратель училища, коллежскій секретарь Константинъ Ивановичъ Цекаловскій, сынъ діакона Гродненской губерніи, родился въ 1876 г. Окончилъ курсъ Литовской духовной семинарии въ 1899 г. съ званіемъ студента. Въ настоящей должности съ 10 сентября 1899 г.

10) Надзиратель училища, не имѣющій чина, Андрей Львовичъ Ковалевскій, сынъ священника Гродненской губ. По окончаніи курса въ Литовской духовной семинарии въ 1900 году былъ назначенъ псаломщикомъ православной церкви въ м. Кретингенѣ, Ковенской губерніи. Въ настоящей должности съ 14 февраля 1903 года.

11) Надзиратель училища, Семень Александровичъ Кулагинъ, сынъ священника Смоленской губерніи. Въ 1903 году окончилъ курсъ Литовской духовной семинарии со званіемъ студента. Въ настоящей должности съ 23-го сентября 1903 года.

12) Штатный врачъ училища, коллежскій совѣтникъ, Антонъ Александровичъ Шероцкій, сынъ священника Подольской губ., родился въ 1856 году. Окончилъ курсъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владимира по медицинскому факультету въ 1881 г. съ дипломомъ на званіе лѣкаря. Съ 16 сентября 1882 года состоялъ Пружанскимъ городовымъ врачомъ, еврейской и тюремной больницъ и директоромъ Пружанскаго тюремнаго отдѣленія. Съ 20 апрѣля 1889 года состоитъ Слонимскимъ городовымъ врачомъ, еврейской и тюремной больницъ. 22 декабря 1899 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 ст. Съ 6 іюня 1890 г. состоитъ

штатнымъ врачомъ при Слонимскомъ уѣздномъ училищѣ, а съ 13 октября 1891 года директоромъ Слонимскаго тюремнаго отдѣленія. Съ 1 іюля 1892 г. по 14 февраля 1895 года состоялъ штатнымъ врачомъ при Жировицкомъ духовномъ училищѣ. 3 января 1897 г. опять назначенъ врачомъ при Жировицкомъ духовномъ училищѣ и въ этой должности состоитъ по настоящее время. 6 мая 1901 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени.

13) Дантистъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, Исаакъ Савеловичъ Юсемъ, родился въ г. Гроднѣ въ 1864 году. Въ 1889 году выдержалъ экзаменъ при Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ на званіе дантиста. При Жировицкомъ духовномъ училищѣ состоитъ съ 1 ноября 1894 года.

Правленіе училища: предсѣдатель — смотритель училища Петръ Ѳеодоровичъ Полянской, члены: помѣщикъ смотрителя Евлампій Осиповичъ Красинъ, учитель Валеріанъ Яковлевичъ Калоцкій и отъ духовенства: протоіерей Слонимской соборной церкви Василій Сѣмашко и священникъ Шиловичской церкви Антоній Диковскій.

ОТДѢЛЪ П НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Р О Н И К А.

— Въ воскресенье, 25 апрѣля, въ 8½ час. вечера, благополучно прибылъ въ гор. Гродну послѣ обозрѣнія церквей епархіи Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Гродненскій и Брестскій.

Ювеналій, архіепископъ Литовскій и Виленскій.

12 апрѣля въ 1 часу дня тихо скончался маститый іерархъ русской церкви, высокопреосвященнѣйшій Ювеналій (Половцевъ), архіепископъ Литовскій и Виленскій. Покойный обладалъ хорошимъ здоровьемъ и почти до послѣднихъ дней былъ бодръ и крѣпокъ; скончался на 78 году отъ рожденія. Покойный архипастырь происходилъ изъ древняго рода Половцовыхъ, родился въ Петербургѣ 21 окт. 1826 года и въ мѣрѣ назывался Иваномъ Андреевичемъ Половцевымъ; мать его, урожденная Гипіусъ, была женщина умная, энергичная, пользовалась особымъ уваженіемъ въ столичномъ аристократическомъ обществѣ и скончалась въ глубокой старости—98 лѣтъ. Сыну ея, покойному архипастырю, предстояла блестящая свѣтская карьера: онъ съ большимъ успѣхомъ окончилъ курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ и первымъ перешель въ Михайловскую артиллерійскую академію, гдѣ окончилъ полный курсъ также въ числѣ первыхъ въ 1847 году.

Отличаясь блестящими успѣхами въ ученіи, онъ въ то же время отличался особенною религіозностію, такъ что еще въ училищѣ надъ нимъ за его религіозность немало подсмѣивались его товарищи, и одинъ изъ нихъ даже нарисовалъ очень схожій портретъ его въ бѣломъ клобукѣ. Но это не охлаждало его религіознаго чувства; напротивъ, оно съ теченіемъ времени все болѣе крѣпло и въ концѣ концовъ развило въ немъ расположенность къ монашеству, а постигшая его во время еще академ. курса опасная болѣзнь совсѣмъ утвердила его въ рѣшеніи по окончаніи курса удалиться въ монастырь; такъ онъ и сдѣлалъ. Убѣдивъ мать свою и принявъ отъ нея благословеніе, юный офицеръ по окончаніи курса въ 1847 г. поступилъ въ Оптиную пустынь, отличавшуюся особою строгостію жизни, и здѣсь въ 1855 г. принялъ постригъ съ именемъ Ювеналія. Въ 1857 г., рукоположенный во іеромонаха, онъ назначенъ членомъ іерусалимской миссіи; въ 1861 г. возведенъ въ санъ игумена съ назначеніемъ настоятелемъ Глинской пустыни, за примѣрное и образцовое управленіе которою въ 1862 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1867 году опредѣленъ намѣстникомъ Александроневской лавры. Въ 1871 году по болѣзни, согласно прешенію, уволенъ въ число братіи Оптиной пустыни: здѣсь онъ пребылъ до 1884 года, предавшись литературнымъ трудамъ—переводамъ съ греч. языка и изданію богословскихъ книгъ, между которыми выдѣляется его сочиненіе «Жизнь и творенія св. Петра Дамаскина». Въ 1884 г. Кіевскій митроп. Платонъ, высоко цѣня умственные и особенно душевныя качества архим. Ювеналія, вызвалъ его въ Кіевъ и уговорилъ принять управленіе Кіево-Печерскою лаврою, въ качествѣ ея намѣстника. 29 сентября 1892 года архим. Ювеналій назначенъ епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегор. епархіи, а 3 октября хиротонисанъ. При нареченіи онъ произнесъ замѣчательную по содержанію рѣчь: въ ней онъ говорилъ о значеніи монашества и его вліяніи на религіозно-нравственную жизнь народа, говорилъ о томъ, что любилъ и въ чемъ былъ глубоко и сознательно убѣжденъ,—чѣмъ впослед-

ствіи руководился и что проводилъ въ жизнь. Его послѣдующее архипастырское служеніе, — съ 1893 г. на самостоятельной курской кафедрѣ, а съ 1897 года на литовской, — было высшимъ образцомъ пастырскихъ добродѣтелей, примѣромъ высокой духовной жизни. Какъ архипастырь, покойный былъ мудрымъ начальникомъ принявшимъ близко къ сердцу духовныя нужды и интересы пасомыхъ и заботившимся объ успѣшномъ ходѣ духовнаго просвѣщенія какъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно и въ церковно-приходскихъ школахъ. Отличныя способности и горячая религіозность дали ему, не получившему специально духовнаго образованія, возможность богословски образовать свой умъ и обогатить его богословскими познаніями. Покойный архипастырь особенно показалъ это въ Вильнѣ, гдѣ католичество не знаетъ мѣры въ своей ненависти къ православію; онъ стойко выдержалъ цѣлую бурю по поводу смерти русскаго генерала, католика, по вѣроисповѣданію, по которому преосвященнѣйшій Ювеналій, вопреки настойчивому желанію поляковъ, не разрѣшилъ русскому духовенству совершать панихидъ, согласно правиламъ и канонамъ православной Церкви. Здѣсь онъ явилъ себя борцомъ за русское дѣло, и стражемъ интересовъ православнаго исповѣданія.

Вѣрный своему призванію, покойный владыка сохранилъ до конца жизни свою скромность и духовную нищету, о чемъ ясно говоритъ собственноручно написанное имъ за 2 мѣсяца до смерти духовное завѣщаніе его. Оно очень интересно и характерно. Архипастырь завѣщалъ похоронить себя въ простомъ деревянномъ, липовомъ или ясеневомъ гробѣ, безъ всякихъ украшеній, обитомъ внутри бѣлымъ коленкоромъ, но отнюдь не шелковой матеріей, — въ облаченіи, дарованномъ ему изъ кабинета Его Величества при рукоположеніи во епископа; затѣмъ всѣ свои архіерейскія облаченія, митры, посохи, панагіи и кресты завѣщалъ въ ризницу архіерейской крестовой церкви; иконы завѣщалъ раздать по бѣднымъ церквамъ литовской епархіи; часть книгъ своей бібліотеки завѣщалъ въ Виленскую духовную семинарію, а часть въ бібліотеку Бе-

резвечскаго монастыря и училища. Капиталовъ онъ никакихъ не оставилъ, такъ какъ никогда ихъ не собиралъ, а что получалъ, то «употреблялъ на собственные надобности и—ближнихъ своихъ»; но на погребеніе свое оставилъ 4⁰/₀-ную государственную ренту въ 1000 руб. Вотъ и все его богатство; остальные незначительныя вещи свои покойный завѣщалъ продать и раздать нищимъ. Миръ праху твоему, достойный архинастырь Христовой церкви!

(„Церковный Вѣстн.“).

Памяти вице-адмирала С. О. Макарова.

Спи сѣверный витязь, спи честный боець,
 Безвременной взятый кончиной!
 Не лавры побѣды—терновый вѣнецъ
 Ты принялъ съ безстрашной дружиной.
 Твой гробъ—броненосецъ, могила твоя—
 Холодная глубь океана,
 И вѣрныхъ матросовъ родная семья—
 Твоя вѣковая охрана:
 Дѣлившіе лавры, отнынѣ съ тобой,
 Они раздѣляютъ и вѣчный покой.

* * *

Ревнивое море не выдастъ землѣ
 Любившаго море героя,
 Въ глубокой могилѣ, въ таинственной мглѣ
 Лелѣя его и покоя;
 И вѣтеръ споетъ панихиду надъ нимъ,
 Заплачутъ дождемъ ураганы,
 И саванъ разстѣлютъ покровомъ густымъ
 Надъ моремъ ночные туманы,
 И тучи, нахмурясь, послѣдній салютъ
 Громовъ грохотаньемъ ему отдадутъ.

(„Нов. Время“).

Горе священника.

 В обществѣ твердо укоренилось мнѣніе, что наше сельское и городское духовенство настолько материально обезпечено и ему такъ дано много всякихъ правъ, что лучшаго и желать не остается. Мнѣніе это держится тѣмъ упорнѣе, что духовенство не любитъ вообще писать о своихъ огорченіяхъ, почему постороннимъ людямъ и кажется, что все обстоитъ благополучно и лучшаго ничего желать не остается. Но случается иногда, что человѣкъ, какъ говорится, не вынесетъ и предъ нами неожиданно предстанетъ далеко неприглядная картина и безправія и необезпеченности духовенства. Подобнаго рода картину рисуетъ въ «Костромскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» одинъ священникъ. Вотъ что онъ пишетъ: «Недостаетъ полгода жениху или невѣстѣ—къ владыкѣ, а я твердо знаю, что мужикъ мой въ прошеніи вретъ, и ни за что бы ему не разрѣшилъ: не смѣю; и этого лжеца вѣнчаю. Завѣдомый развратникъ бросаетъ 5—7 гражданскихъ дѣтей и такую же супругу и безъ моего вѣдома или даже и съ вѣдома вступаетъ въ законный бракъ—молчу, не силенъ, вѣнчаю. 10—15 лѣтъ въ храмъ не заглядываетъ—первый человѣкъ въ приходѣ,—молчи! Вліяй словомъ, а для него оно давно олово! Двери на петляхъ не стоятъ, во время службы только и дѣла, что ходятъ да смѣются, да балясы точатъ,—не оговаривай, а по секрету, одинъ-на-одинъ его увѣщевай, а то за всенародное обличеніе «да извержишися», а такіе всѣ,—гдѣ жъ ихъ уговаривать! Кумъ пріѣхалъ выпивши, на ногахъ не стоитъ, отослалъ,—слѣдствіе и послѣдствія въ родѣ 5 рублей штрафу; отдалъ и, слава Богу, безъ внесенія въ формуляръ. Пріѣхалъ мужикъ крестить, богатый и пьяный, и ломается—«денегъ за труды нѣту». «Ты, Ефонъ, пятаго крестишь, Бога бы побоялся, хотя за одного заплатилъ бы».—А коли такъ торговаться—прощай, взялъ да увезъ ребенка и держитъ некрещенаго недѣлю. Священникъ къ нему, онъ ухомъ не ведетъ, ни

за водой не идетъ, и ребенка не даетъ. Это было! что тутъ дѣлать, насилу уговорилъ, а умри онъ не крещеный, ну, и ступай въ родъ жизни... Вотъ дѣла-то! Хоронить черезъ трое сутокъ, да тогда къ нему и не показывайся. А то привезетъ, броситъ гробъ на крыльцо попу, и хорони, какъ знаешь! Гдѣ защита? гдѣ права? У себя въ домѣ не смѣю ничего! Явный воръ и развратникъ лѣзетъ ко святой чашѣ, попробуй, не допусти его—ну, и пойдешь въ монастырь за превышеніе власти. Борьба съ церковными старостами не только мнѣ, священнику,—владыкамъ не подь силу! Горько одно,—что мы всѣ и давно это знаемъ, и ничего для этого не предпринимаемъ! Надо все пересмотрѣть, обсудить, уладить, спросить у насъ, чѣмъ мы больны и отъ чего выздоровѣемъ, и всѣмъ будетъ хорошо!»

Смѣемъ увѣрить, что жалобы костромскаго священника не преувеличеніе, а горькая правда, правда, которая съ нѣкоторыми варіаціями повторяется во всѣхъ епархіяхъ, и было бы весьма желательно выслушать мнѣніе болѣе опытныхъ пастырей, какъ выйти изъ этого ненормальнаго положенія.

(„Ирк. Епарх. Вѣд.“)

Воспоминаніе о почившемъ настоятелѣ Ново-Березовской церкви, Бѣльскаго у., священникѣ о. Іуліанѣ Ключковскомъ.

1 мая текущаго года исполнилась пятая годовщина со дня кончины о. Іуліана, священствовавшаго на одномъ мѣстѣ около 45 лѣтъ (1854—1899 г.). Не безслѣдно прошла пастырская дѣятельность почившаго, котораго однако не помянули добрымъ словомъ ни въ одномъ изъ повременихъ изданій, не исполнивъ завѣта св. апостола Павла: «воздадите всѣмъ должная»... Между тѣмъ важно и полезно вспоминать о почившихъ пастыряхъ церкви и особенно такихъ, которые проходили свое служеніе съ дѣятельностію добрыхъ гражданъ и съ ревностію добрыхъ

пастырей. Воспоминаніе о нихъ утѣшительно, какъ для служителей церкви, такъ и для всѣхъ ревнующихъ о преуспѣяніи вѣры и благочестія въ нашемъ отечествѣ. Въ этомъ убѣжденіи, мы и вознамѣрились въ настоящей краткой замѣткѣ, хотя скуднымъ словомъ, помянуть о. Іуліана, этого ревностнаго пастыря, добраго человѣка.

Березовскій приходъ, въ которомъ настоятельствоваля о. Іуліанъ, чужды тѣхъ дѣйствій пропаганды, которыя были такъ явно замѣтны въ другихъ приходахъ. Оттого-то здѣсь народъ самъ собою учился искони русскому и славянскому языкамъ. Но у него за недостаткомъ учебныхъ пособій и другихъ средствъ какъ-то все шло неуспѣшно и грамотность чрезъ это распространялась слишкомъ медленно до тѣхъ поръ, пока о. Іуліанъ не обратилъ серьезнаго вниманія на это дѣло. Онъ своимъ стараніемъ и на свой счетъ открылъ училище въ 1860 году. Нѣкоторые крестьяне сначала неохотно посылали своихъ дѣтей въ училище въ виду той, пущенной въ ходъ пустой польской мовы, будто всѣхъ грамотныхъ непременно будутъ брать въ рекруты. Но, благодаря дѣятельности о. Іуліана, эта ложь была разсѣяна и дѣти охотно посѣщали училище безъ всякаго прекословія со стороны своихъ родителей.

Обязанности законоучителя и учителя въ школь неслъ о. Іуліанъ, который преподавалъ довольно наглядно, посредствомъ устнаго разговора и практическихъ примѣненій, и такой методъ оказался гораздо вразумительнѣе для народа, чѣмъ всѣ новѣйшіе методы учебниковъ того времени. Въ короткое время училище стало въ число первыхъ по развитію учащихся и дисциплинарному устройству. По отзывамъ завѣдывавшихъ учебной частію и др. безпристрастно относившихся къ дѣлу лицъ, учебная часть въ Новоберезовскомъ приходѣ обязана своимъ процвѣтаніемъ усердію, заботливости, средствамъ и любви покойнаго о. Іуліана къ дѣлу и учащимся.

Но главный предметъ, на который обратилъ особенное вниманіе о. Іуліанъ — это церковное пѣніе и уясненіе богослуженія. Почившій былъ знатокъ и страстный любитель

тель пѣнія, онъ своими трудами и на свои средства организоваль еще сорокъ лѣтъ тому назадъ прекрасный церковный хоръ, какимъ рѣдко можетъ похвалиться и въ настоящее время не только сельскій приходъ, но даже и городской. Сосѣдніе священники просили о. Іуліана посѣщать ихъ въ храмовые праздники со своими пѣвчими. Этимъ-то о. Іуліанъ развилъ охоту къ пѣнію не только въ своемъ, но и въ другихъ приходахъ, Бѣльскаго уѣзда, гдѣ прихожане просили своихъ священниковъ научить ихъ пѣнію, подобно Березовцамъ. Не обинуясь скажемъ, что благодаря о. Іуліану пѣніе распространилось, привилось и развилось среди крестьянъ Бѣльскаго у. и далѣе.

Въ 1875 г. проѣздомъ въ Бѣловѣжъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Новоберезово, гдѣ слушалъ пѣніе крестьянскаго хора и изволилъ дать въ награду 25 рублей, о. Іуліанъ былъ представленъ къ наградѣ. Уваженіе и довѣріе прихожанъ къ своему покойному настоятелю такъ были велики, что всѣ его предложенія дать средства на украшеніе церкви и постройку новой каменной церкви немедленно исполнялись. При о. Іуліанѣ была выстроена въ с. Новоберезовѣ другая церковь, освященная въ 1876 г. архіерейскимъ священнодѣйствіемъ. На постройку этой церкви приходъ пожертвоваль до пяти тысячъ руб.

О. Іуліанъ проходилъ и должность благочиннаго, исполнялъ ее какъ велить сознаніе долга, блага церкви и правительства, насколько позволяли ему его способности и тѣлесныя силы. Искушенный опытомъ жизни и служенія, онъ даваль сослужителямъ вѣрный и безошибочный совѣтъ, въ его дѣйствіяхъ просвѣчивались не эгоизмъ, властолюбіе и гордость, а благонамѣренное стремленіе къ общему благу и желаніе исполнить волю начальства. Но недолго служилъ о. Іуліанъ благочиннымъ, эта должность была ему не по характеру. Онъ зачастую проводилъ бессонныя ночи и съ нервой отходящей почтой отсылалъ отвѣты на тѣ или другія официальные бумаги епархіальнаго начальства. Послѣ его двукратной просьбы

уволить отъ должности благочиннаго, покойный архіепископъ Алексій удовлетворилъ его желанію, запросивъ Литовскую духовную консисторію, которая отвѣтила, что Клецельскій благочинный первый въ епархіи по аккуратности.

Епархіальная власть вполне оцѣнивала его служеніе и труды, покойный получилъ большую часть наградъ, установленныхъ для священнослужителей, включая орденъ Анны 3 степени, формуляръ его покрытъ многими заявленіями признательности начальства. Въ 1889 году 14 ноября о. Іуліанъ праздновалъ 35-лѣтній юбилей своего священства. Скромно, тихо, семейно прошло это торжество, ограничившееся совершеніемъ божественной литургіи и поздравленіемъ мѣстнаго причта и пѣвчихъ, поднесшихъ ему въ квартирѣ двѣ иконы. Въ этомъ отношеніи. о. Іуліанъ былъ очень скромный и не любилъ открытыхъ овацій.

Да воздастъ ему Небесный Пастыреначальникъ за его труды и заботы для блага церкви и прихода, среди котораго память о немъ сохранится въ роды и роды.

И какъ ни одинъ человекъ на землѣ не свободенъ отъ дѣйствующаго въ немъ грѣховнаго начала, то будемъ возносить, отцы и братья, наши молитвы къ Источнику жизни, да помилуетъ Онъ почившаго священноіерея Іуліана и вселитъ его съ ликомъ святыхъ своихъ.

Свящ. Вл. Романовскій.

Базиліанскій орденъ и его значеніе въ западно-русской уніатской церкви въ XVII и началѣ XVIII вѣка,—до Замойскаго уніатскаго провинціального собора 1720 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Во времени Замойскаго собора (1720 г.) церковная унія охватила почти всю историческую территорию западно-русскаго народа и, казалось, окончательно подавила здѣсь православіе. Несмотря, однако, на этотъ быстрый пространственный и количественный ростъ, она не могла похвалиться ни стройностью своей внѣшней организаціи, ни внутреннимъ порядкомъ. Все несчастіе уніатской церкви заключалось въ томъ, что она потеряла вѣроисповѣдную почву и въ теченіе вѣковаго существованія не сумѣла выработать строго-опредѣленныхъ каноническихъ и обрядовыхъ формъ. Между тѣмъ неумолимая исторія съ самаго же начала уніи вызывала на эту внутреннюю работу и лучшіе уніаты воішали противъ нестроеній въ церковной практикѣ и жизни. Если въ концѣ XVII вѣка безъ преувеличенія можно было сказать, что унія стоитъ внѣ дѣйствія церковныхъ (восточныхъ и западныхъ) и гражданскихъ законоположеній *), то тѣмъ болѣе это было вѣрно въ первой четверти XVIII вѣка, когда уже стали появляться возмутительные проекты объ уничтоженіи православной и уніатской вѣры въ областяхъ подвластныхъ Польшѣ **).

*) „У каждаго народа соблюдаются какіе-нибудь законы, у насъ же ни право римское, откуда латинскій клиръ, ни номоканонъ, откуда мы, уніты, ни гражданскій законъ, откуда свѣтскій клиръ, но смѣшиваемъ разныя разности“. Письмо протоархимандрита базиліанскаго ордена Стефана Мартышкевича-Бусинскаго къ уніатскому митрополиту Кипріану Жоховскому. *Н. И. Петровъ*. Очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ. Труды Кіев. Дух. Акад. 1870 г. Май, стр. 386—387.

**) Разумѣемъ іезуитскій проектъ 1717 г. Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. Спб. 1865 г., № XXIII, стр. 342—362.

Прекрасно понимали тогдашніе уніаты, что унія стоит на краю пропасти и чувствовали свой долгъ выйти на помощь своей родной церкви. Уніатскій митрополитъ Левъ Кишка, человекъ неутомимой энергіи, прекрасно образованный, глубекій знатокъ западно-русской исторіи и тогдашнихъ церковно-политическихъ отношеній, задумалъ дать уніатской церкви опредѣленную организацію, выяснить разъ навсегда ея догматическія, каноническія и обрядовыя особенности, доставить ей возможность самобытнаго и достойнаго существованія рядомъ съ латинскою церковью. Средство для осуществленія этой задачи онъ видѣлъ въ провинціальномъ соборѣ, на которомъ могли бы выясниться насущнѣйшія нужды уніатской церкви и опредѣлиться дѣйствительный смыслъ и значеніе самой уніи. Въ своемъ окружномъ посланіи къ западно-русскому духовенству съ извѣщеніемъ объ имѣющемъ состояться уніатскомъ провинціальномъ соборѣ онъ говоритъ, что соборъ созывается «*ad restaurandam collapsam disciplinam redintegrandosque ad pristinam orbitam mores*»^{*)}). Подъ неиспорченными нравами прежняго времени и устойчивой дисциплиной Л. Кишка, несомнѣнно, разумѣлъ неповрежденный православный строй въ началѣ уніи, при знаменитомъ своемъ предшественникѣ Ипатіѣ Поцѣѣ, которому онъ такъ много подражалъ въ своей дѣятельности и къ которому относился всегда съ великимъ благоговѣніемъ. Но въ данномъ случаѣ Л. Кишка раздѣлялъ ошибку Поцѣѣ, — не понималъ, что унія — не больше, какъ переходная ступень къ чистому латинству и что ея межеумочное состояніе — единственное достоинство ея въ глазахъ латинянъ. По планамъ латинянъ унія должна была слить западно-русскій народъ съ польскимъ народомъ путемъ сліянія вѣры, а м. Кишка задумалъ вернуть исторію назадъ и создать національную западно-русскую церковь; очевидно, онъ шелъ въ разрѣзъ съ

^{*)} Synodus provincialis Ruthenorum habita in civitate Zamosciae anno MDCCXX Sanctissimo Domino Nostro Benedicto P. P. XIII dicata Romae MDCCXX. Typis Sacrae Congregationis de propaganda fide. Вступительная часть безъ пагинаціи.

господствовавшимъ мнѣніемъ и ни въ коемъ случаѣ не могъ разсчитывать на чью-либо могущественную поддержку. И дѣйствительно Замоискій соборъ разбиваетъ иллюзіи своего виновника, круто поворачиваетъ унію къ полному сліянію съ латинствомъ: онъ изгоняетъ изъ нея все, что еще носило на себѣ печать православія, вводитъ въ уніатскую догматику и практику такіе элементы, которыхъ еще не знала уніатская церковь и что еще хуже всего—придаетъ имъ законо-обязательное значеніе. На Замоискомъ соборѣ, пишетъ одинъ латинскій патеръ (Кс. Барончъ) «*Świętej iedności szczęśliwy stanął koniec, z wielkim aplauzem wszystkich narodow chrześciańskich*» *)—замѣчаніе совершенно вѣрное, но роковое для уніи...

Гдѣ же причины такого неожиданнаго исхода Замоискаго собора? Несомнѣнно, коренная въ томъ, что унія сама по себѣ—величайшая нелѣпость, какъ и всякій сомнительный религіозный компромиссъ—не имѣла права жить и развиваться самобытно и независимо отъ латинства, но не менѣе важною причиною былъ домашній врагъ уніатской церкви, который не всегда сознательно, но вѣрно велъ въ ней свою разрушительную работу и ко времени Замоискаго собора настолько успѣлъ деморализировать въ ней всѣ элементы, что даже лучшіе сыны уніатской церкви не нашли въ себѣ достаточно устойчивости, чтобы отразить рѣшительный ударъ латинства, направленный на самыя устои уніатской церкви. Этотъ домашній врагъ—уніатское монашество, организованное въ орденъ на чисто латинскихъ началахъ.

Съ первыхъ дней своего существованія базилианскій орденъ былъ слѣпымъ (это очень важно замѣтить) и послушнымъ орудіемъ въ рукахъ латинянъ и потому злѣйшимъ врагомъ уніи. Все здоровое и православное въ уніи ненавидѣло базилианъ, понимая ихъ роковое значеніе для уніатской церкви, почему вся его исторія непрерывный рядъ борьбы за существованіе. Но тѣмъ не менѣе базилианскій орденъ путемъ этой борьбы росъ и развивался въ строго орга-

*) А. Петрушевичъ. Сводная Галицко-русская лѣтопись съ 1770 г. до конца Августа 1772 г. Львовъ. 1887 г., стр. 83.

низованную и сильную своимъ вліяніемъ корпорацію. Оно и понятно, отстаивая свои корпоративныя особенности и привилегіи, онъ долженъ былъ искать себѣ сильныхъ союзниковъ, и онъ находилъ ихъ въ латинянахъ-полякахъ, а послѣдніе готовы были поддержать его подъ условіемъ служенія идеѣ уніи, какъ понимали ее сами и ихъ наставники и творцы уніи іезуиты. Въ этомъ тѣсномъ общеніи базилианскаго ордена со всѣми силами латинства и полонизма скрывается разгадка и того, почему Замоискій соборъ сдѣлался благодатною эрою для ордена и почему, по крайней мѣрѣ, первыя три четверти XVIII вѣка по справедливости должны считаться цвѣтущимъ періодомъ его исторіи. Ко времени Замоискаго собора уніатская церковь приняла много латинскихъ особенностей въ своей догматикѣ, устройствѣ и практикѣ; Замоискій соборъ канонизовалъ латинскія новшества и сообщилъ имъ общеобязательную силу. Кто же долженъ былъ ввести ихъ въ жизнь, занести въ самые темные уголки уніатской церкви? Никто иной, какъ базилиане, ибо они главнымъ образомъ были орудіемъ латинизаторскихъ стремленій и римско-католической церкви, и польскаго правительства, и ихъ монастыри въ громадномъ количествѣ были разбросаны по всей территоріи уніатской церкви. А если такъ, то базилианамъ нужно было развязать руки, сдѣлать ихъ возможно независимѣе отъ церковной іерархіи, подчинить имъ низшее духовенство и простой уніатскій народъ, давъ возможность для ордена строгой и приспособленной для его цѣлей организаціи. Такъ дѣйствительно и вышло, и то, о чемъ базилиане только мечтали въ первый періодъ своей жизни, получило осуществленіе послѣ Замоискаго собора.

Но легко видѣть и понять, гдѣ была Ахиллесова пята ордена и при какихъ условіяхъ должно было начаться и закончиться его паденіе. Неестественный ростъ базилианскаго ордена на счетъ другихъ церковныхъ силъ, громадное вліяніе во всѣхъ сторонахъ уніатской церкви и, при томъ, рассчитанное на порабощеніе ея латинству, отталкивали отъ него тѣ церковные факторы, которые

чувствовали себя въ правѣ на руководящее значеніе въ церковной сферѣ,—разумѣемъ высшую церковную уніатскую іерархію и бѣлое духовенство. Если въ первый періодъ исторіи базилианскаго ордена уніатскіе іерархи возмущались хозяйничаньемъ ордена въ уніи и вступали съ нимъ въ борьбу, то тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ они должны были ожидать удобнаго времени для борьбы въ то время, когда силы послѣдняго достигли своего высшаго развитія. Сплотились базилиане, обнаруживаютъ стремленіе сплотиться съ бѣлымъ духовенствомъ и уніатскіе іерархи путемъ подъема его умственнаго и нравственнаго уровня и матеріальнаго благосостоянія. Къ половинѣ XVIII в. мы уже видимъ совмѣстныя дѣйствія высшей церковной іерархіи и бѣлаго духовенства противъ базилианъ, но пока еще слабыя и нерѣшительныя, такъ какъ орденъ въ это время стоитъ на высотѣ своего могущества, поддерживаемый латино-польскою партіею. Но съ 1772 г. положеніе вещей мѣняется къ явному упадку ордена. Къ этому времени окрѣпло православное теченіе въ средѣ западно-русской церкви, въ результатѣ чего получилось воссоединеніе цѣлыхъ массъ уніатскаго народа съ православною церковію, и затѣмъ здоровые элементы въ нѣдрахъ самой уніи пріобрѣли для себя внѣшнюю могущественную поддержку въ лицѣ Россіи въ то время, когда латинская партія въ Польшѣ и западной Россіи должна была обратить все свое вниманіе и всѣ силы на отстаиваніе политической и религіозной неприкосновенности Рѣчи Посполитой. Такимъ образомъ, въ періодъ высшаго процвѣтанія ордена исторія уніи выдвинула въ противобѣсъ ему высшую іерархію и бѣлое духовенство, народныя симпатіи къ православію и сильную поддержку имъ со стороны Россіи. При такихъ печальныхъ предзнаменованіяхъ наступилъ для ордена годъ перваго раздѣла Польши. Онъ нанесъ рѣшительный ударъ единству Польши и единству уніатской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ордена. Православное теченіе въ уніатской церкви, въ областяхъ отошедшихъ отъ Польши, стало развиваться съ поразительною силою, а раздробленный на четыре части орденъ

долженъ былъ въ это время отстаивать свое единство и принять новыя формы устройства примѣнительно къ новымъ политическимъ условіямъ, при которыхъ ему пришлось жить и дѣйствовать. Подъ вліяніемъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ ордену нужно было ограничить свою роль въ жизни униатской церкви и отстаивать свое собственное существованіе. Въ областяхъ, оставшихся за Польшей, онъ еще находить удобную почву для самодѣятельности и старается захватить въ свои руки народное образованіе, чему содѣйствуетъ даже и униатская церковная іерархія. Не то въ областяхъ присоединенныхъ къ Австріи и Россіи. Здѣсь, а особенно въ Австріи, обострилась съ 1772 года борьба базилианъ съ іерархіей и бѣлымъ духовенствомъ и они должны были употребить на это отрицательное дѣло всю свою энергію.

Что же касается базилианъ, оставшихся на русской территоріи, то положеніе ихъ должно признать аналогичнымъ съ Австрійскимъ. Въ Полоцкой архіепископіи давно чувствовалась вражда между іерархіей и чернымъ духовенствомъ; раздѣлъ Польши развязалъ руки врагамъ базилианъ и они должны были вступить въ борьбу съ митрополитами Гасономъ Смогоржевскимъ и Иракліемъ Лисовскимъ, которые дѣйствовали на почвѣ подготовленной еще Полоцкимъ архіепископомъ Флоріаномъ Гребницкимъ. Кромѣ того, давніе благопріятели базилианъ іезуиты, отовсюду изгнанные и оставшіеся только въ предѣлахъ Россійскаго государства и развившіе свою дѣятельность въ предѣлахъ Полоцкой архіепископіи, не давали здѣсь базилианамъ ходу.

Третій раздѣлъ Польши, повидимому, долженъ былъ благопріятствовать цѣлости ордена и отчасти соединить его раздѣленные силы. Но этого не вышло. Окатоличенный и ополяченный, потерявшій довѣріе іерархіи и народа, справедливо подозрѣваемый русскимъ правительствомъ въ искренности и твердости служенія русскимъ интересамъ западно-русскаго края, орденъ, хотя и дѣлаетъ попытку, довольно удачную, служить просвѣтительнымъ задачамъ, но безъ какихъ-либо существенныхъ выгодъ

для себя, какъ корпораціи; если и играетъ извѣстную роль въ общемъ теченіи жизни униатской церкви, то только потому, что безъ него еще трудно было обойтись въ виду недостатка подготовленныхъ и правоспособныхъ церковныхъ униатскихъ дѣятелей и благодаря поддержкѣ полякующихъ правительственныхъ лицъ и латинской іерархіи, нисколько не стѣснявшимися видами и задачами русскаго правительства. Между тѣмъ личный составъ ордена замѣтно мельчаетъ; наплывъ въ него католиковъ ясно показываетъ его несостоятельность и искусственное прозябаніе. Нужно было только закрыть этотъ источникъ обновленія ордена и дни его были бы сочтены. Русскій православный умъ м. Іосифа Сѣмашки нанесъ этотъ рѣшительный ударъ ордену и онъ долженъ былъ погибнуть, такъ сказать, отъ худосочія и прекратить свое существованіе въ русскихъ предѣлахъ. Въ Австріи онъ развивалъ прежнія свои исконныя начала, но и здѣсь долженъ былъ поступиться многимъ въ пользу іерархіи и блага духовенства. То и другое выставило даровитыхъ дѣятелей въ нѣдрахъ униатской Галицкой церкви, которые до послѣдняго времени вели удачную борьбу съ одряхлѣвшимъ орденомъ и борьбу удачную.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ связь исторіи базилианскаго ордена съ Замойскимъ соборомъ—центральнымъ поворотнымъ пунктомъ исторіи униі и приближенный абрисъ тѣхъ перипетій, которыя пришлось пережить ордену со времени собора до нашихъ дней.

Какъ всякая корпорація, онъ органически развивалъ формы своей жизни и шагъ за шагомъ опредѣлялъ свои церковно-гражданскія отношенія. Въ обоихъ направленіяхъ орденъ достаточно успѣлъ ко времени Замойскаго собора. На немъ онъ выступилъ какъ довольно организованная сила, считающая за собою вѣковой трудъ и давность въ лонѣ униатской церкви, и Замойскій соборъ съ уваженіемъ отнесся къ ней, не прервалъ нити его историческихъ преданій, а только санкціонировалъ его вѣковой трудъ надъ разложеніемъ униі и далъ стимулъ къ болѣе широкому распространенію въ западной Россіи.

Нашему разсмотрѣнію подлежить, такъ сказать, морфологическій періодъ его исторіи, въ которой намѣтились его задачи и опредѣлились существенныя черты его внутренняго строя и отношеній къ латинству и ко всѣмъ церковнымъ элементамъ уніи.

Протоіерей *Н. Диковскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юрьевъ день у бѣлоруссовъ.

ЮРЬЕВЪ день или просто Юрье проводится нѣкоторыми бѣлоруссами въ строгомъ постѣ, установленномъ самимъ народомъ «за скацину», т. е. за благополучіе домашняго скота. Въ этотъ день крестьяне обыкновенно спѣшатъ въ церковь, чтобы помолиться св. великомученику Георгію и отслужить молебенъ ему за успѣхъ въ хозяйствѣ и за «скацину». Въ многихъ мѣстахъ рано утромъ крестьяне обходятъ въ этотъ день свои нивы съ водкою и закускою и вкапываютъ по угламъ своихъ владѣній кости пасхальныхъ яствъ,—это для того, чтобы солома ржи была-бы тверда и чтобы предохранить посѣвы отъ града. Хозяйки-бѣлорусски въ Юрьевъ день «пекутъ» яичницу для той собственно цѣли, чтобы скорлупу отъ яицъ, употребленныхъ на яичницу, отнести и разбросать по чужимъ полямъ, дабы тѣмъ передать всякій вредъ для посѣвовъ чужимъ полямъ, а свои предохранить. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ литовскихъ губерній распространенъ обычай въ Юрьевъ день «выходить на росу». Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что крестьяне цѣлыми семьями собираются на межѣ своей нивы и пируютъ до поздней ночи. Это пиршество не вполне безукоризненно, такъ какъ напоминаетъ собою одинъ языческій праздникъ, совпадающій съ временемъ

и характеромъ. Впрочемъ, можетъ быть, тутъ нѣтъ примѣси язычества: отчего-бы земледѣльцу по случаю хорошихъ всходовъ посѣва не попиловать съ родными и знакомыми на своемъ полѣ? Въ Юрьевъ день простолюдины даютъ полнѣйшій отдыхъ домашнему скоту, чтобы, такъ сказать, застраховать его отъ врага его -- волка. Кромѣ того они, вѣрятъ, что у св. Георгія хранятся ключи отъ земли, которыми онъ отпираетъ землю и выпускаетъ росу, о чемъ говорится и въ пѣсняхъ, принаровленныхъ къ этому дню. Бѣлорусская народная пословица гласитъ: «принимаецца Юрье съ пѣсней» и потому, слѣдую этой пословицѣ, крестьяне при обходѣ въ этотъ день своихъ нивъ поютъ пѣсни, или же произносятъ ихъ речитативомъ. Приведемъ для примѣра нѣсколько подобныхъ пѣсенъ:

а) Да Юрай матку клича:

«Да подай, матка, ключи,

Адамкнуци зямлицу,

Вышусцици расицу

На лень, на пшаницу,

Да на раннее лѣто,

Да на буйное жито».

б) Радзи, Боже, жито

На новое лѣто!

Юрье заспѣваць!

Зверху каласиста,

Споду караниста,—

Юрье заспѣваць!

На поли ужата,

У жменьку узята,—

Юрье заспѣваць!

У снапокъ увязана,

У капу ставляна,—

Юрье заспѣваць!

На возъ кладзѣна,

Да гумна ввязѣна,—

Юрье заспѣваць!

На таку вмологна,
У жарнахъ умолна.—

Юрье заспѣваць!

У дзяжѣ спорна,
У пячи подыходна.—

Юрье заспѣваць!

На столѣ укройно,
Людзямъ на здаровье,—

Юрье заспѣваць!

в) Святыі Юрай—Божи пасоль:

Адамкнуу зямлю сырусеньку,

Пусциу расу цяплюсеньку

На Бѣлую Русь и на у весь свѣтъ.

г) Юрай, вставай рано!

Адмыкай зямлю,

Выпускай расу:

На цѣплае лѣто,

На буйное жито,

На ядранистое;

Людзямъ на здаровье,

Паномъ на змиренье;

Паномъ—панаваць,

Жидомъ—арандаваць.

Въ приведенныхъ бѣлорусскихъ пѣсняхъ нельзя не видѣть до христіанскаго представленія о водѣ, которая, по понятію нашихъ предковъ, обнаруживала свою благодѣтельную и цѣлебную силу въ особенности весною, съ пробужденіемъ природы. Извѣстно вѣрованіе древне-русскаго народа, что весенняя вода, особенно въ видѣ дождя и снѣга, обладаетъ цѣлебными свойствами, способна возраждать природу, отгонять нечистую силу, подавать красоту, молодость, здравье, крѣпость. Это древне-языческое вѣрованіе въ чародѣйскую и чудесную силу весенней природы, сказывающуюся (т. е. силу) въ росѣ, дождѣ и другихъ явленіяхъ, не забыто въ нашемъ простонародьи и до сего времени. Намъ самимъ часто случалось видѣть

у деревенскихъ красавицъ большіе запасы воды изъ мартовскаго снѣга, которою онѣ умываются съ твердымъ убѣжденіемъ, что эта вода придаетъ ихъ лицамъ бѣлизну и уничтожаетъ загаръ. Что касается юрьевской росы, т. е. вообще весенней, то дѣйствительно, какъ говорятъ, она полезна, особенно скоту, такъ что, напр., держатели конскихъ заводовъ однимъ изъ условій хорошаго содержанія лошадей считаютъ и то, чтобы почаще выгонять ихъ на утреннюю росу.

Относительно Юрьева дня существуетъ множество различныхъ повѣрій и обычаевъ, извѣстныхъ только представителямъ народнаго суевѣрія -- знахарямъ и чаровникамъ. Простонародье вѣритъ, что въ Юрьевъ день, на зарѣ, знахари и вѣдьмы выходятъ въ поле, разстилаютъ по росѣ холсты и потомъ набрасываютъ его на рогатый скотъ, отчего послѣдній дѣлается тощимъ, а коровы недойнными.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, а также и въ Сибири, св. Георгія считаютъ покровителемъ невѣстъ и потому въ день его памяти дѣвицы ходятъ разубранными и молятся святому Угоднику о дарованіи имъ жениховъ. Вслѣдствіе этого наша бѣлорусская молодежь въ Юрьевъ день устраиваетъ, такъ сказать, свой праздникъ. Дѣвушки пекутъ большой каровой и въ сопровожденіи парней несутъ его съ торжествомъ надъ головами, причемъ какъ-бы по пути заходятъ въ деревнѣ къ уважаемымъ хозяевамъ, которые надѣляютъ ихъ самыми лестными пожеланіями: парнямъ желаютъ поскорѣй жениться, а дѣвушкамъ выйти замужъ, чтобы на «другое Юрье» не пришлось-бы ходить съ кароваемъ. Послѣ подобнаго рода церемоній парни въ складчину устраиваютъ пирушку, зазываютъ музыканта и отплясываютъ свои незатѣйливые танцы. Шутки, остроты, веселье и пѣсни часто раздаются по всей деревнѣ. Для примѣра приведемъ двѣ записанныя нами пѣсни:

а) Юрьева Юрье ваюя,
Для дзявокъ гулячку гатуя;

Горькае маё ваяванье,—
Для дзявòкъ гулячки гатаванье;
Ручки да ножки въ жалѣзи,
А самъ малодзеньки въ няволи:
Было ни рабици сваяволи,
То ни сядзѣвъ-бы въ няволи,
Было ни рубици лещинки,
Было ни кохаци дзѣвчинки.
Сухая лещинка згарѣла,—
Младая дзявчинка згардзѣла,
Сухую лещинку спалили,
Младую дзѣвчинку збавили.

б) Загарися сухи дубокъ,
Пайдзи дымокъ на Билтовцу *),
Бо у въ Билтовцахъ дзѣвакъ много,
У нихъ галовки якъ маковки,
Яны самы якъ ластауки.
Загарися сыры дубокъ,
Пайдзи дымокъ на Моньковцы *),
Бо у Монькавцахъ дзявòкъ мало,—
Ихъ галавы якъ бороны,
Яны сами якъ вороны.

Съ Юрьева дня принаровлено нашимъ народомъ выгонять въ поле скотъ. Хотя иногда при раннемъ наступленіи тепла скотъ выгоняется въ поле и до этого срока, тѣмъ не менѣе этотъ день считается днемъ начала выгона скота въ поле. Все это сопровождается разнаго рода церемоніями и обычаями. Такъ, одни обыкновенно при первомъ выгонѣ скота въ поле кладутъ яйцо и замокъ съ петлей на землю и заставляютъ скотъ пройти черезъ эти вещи,—это для того, чтобы скотъ не оставался въ лѣсу и держался своего двора; другіе окропляютъ скотъ крещенскою водою и слегка бьютъ его крестообразно освященною вербою, хранимаю отъ вербнаго воскресен-

*) Названіе деревень Лидскаго уѣзда, Радивонішскаго прихода, гдѣ записана эта пѣсня.

нія *); третьи—прогоняютъ скоть черезъ разосланный на землю полушубокъ; четвертые—при первомъ выгонѣ даютъ скоту ѣсть освященныя травы и артосъ; если при этомъ животное отказывается ѣсть предлагаемое, то трава зажигается и скоть обкуривается дымомъ. Нужно замѣтить, что скоть при первомъ его выгонѣ въ поле, пастется тамъ не болѣе часа, послѣ чего пастухъ гонитъ скоть домой. Первый выгонъ скота въ поле извѣстенъ въ нашемъ бѣлорусскомъ народѣ подъ названіемъ «запасиванія скацины». Нѣкоторые пастухи, выгнавши въ Юрьевъ день скоть въ поле, обходятъ стадо три раза, заговаривая его отъ всякаго «гада бягучаго, отъ звѣря лихаго». Всѣ эти обрядности при выгонѣ скота въ поле совершаются для того, чтобы, какъ говорятъ бѣлоруссы, охранить скоть отъ «уроковъ» (дурного глаза), отъ волка, заразы, вѣдьмы и т. п.

Къ Юрьеву дню бѣлоруссы приравниваютъ еще два праздника: св. Николая (9 мая) и св. пророка Ильи (20 іюля),—это тоже большіе народные праздники, особенно послѣдній. Въ одной бѣлорусской пѣснѣ поется:

Въ калясаццы маляваненькой
Бдець Гаспажа—
Гаспажа Мать Прачистая.
Зъ ёю-жъ фдуць
Три празднички,
Три апостолы,
Да вярховныя:
Первы праздничекъ—Святаго Юрья,
Други праздничекъ—Святаго Миколы,
Треци праздничекъ—Святаго Ильи.

Въ сельско-хозяйственномъ быту, съ днемъ святого Георгія, какъ и съ другими подобными ему важнѣйшими церковно народными праздниками, связано очень много

---

*) Нѣтъ-ли и тутъ остатка язычества? Не сочеталось-ли тутъ преданіе о Перуновой вѣтви, которая, по вѣрованію предковъ, имѣла предохранительную силу отъ грома, пожара и т. п. грозныхъ огненныхъ явленій? Перуна представляли съ дубиною, или вѣтвью въ рукѣ.

примѣтъ и наблюденій, по которымъ наше простонародье гадаеть объ урожаѣ и погодѣ. Приведемъ болѣе извѣстныя: Егорій съ росой—Никола съ травой, Егорій съ тепломъ—Никола съ кормомъ; Егорій съ ношей, а Никола съ возомъ; Юрій запасаеть коровъ, а Никола копей; коли на Юрья березовый листъ въ полушку, къ Успенію клади хлѣбъ въ кадушку; Юрій весну начинаеть, Илья лѣто кончаеть; на Юрья дождь—скоту легкой годъ, а гречи неродъ; на Юрья роса, не надо овса.—морозъ—будеть просо и овесъ; ясное утро—ранній сѣвъ, ясный вечеръ—поздній сѣвъ; Св. Юрій по поли ходить, хлѣбъ жито родить; якъ дощъ на Юрья, то буде хлѣбъ и въ дурня; Святой Юрай кони насець и т. п.

Въ старину въ «Юрьевъ день» крестьяне переходили отъ одного помѣщика къ другому. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича этотъ переходъ былъ запрещенъ указомъ отъ 21 ноября 1597 года. Это распоряженіе и вызвало въ первый разъ крестьянскій вздохъ: «вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день». Поговорка эта и до сего времени служитъ невольнымъ выраженіемъ русскаго человѣка, когда случается какое-нибудь горе, неудача, ошибка и т. п.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что къ чествованію памяти св. великомученика Георгія въ нашемъ западномъ краѣ одинаково примыкають къ православнымъ и римско-католики. Можно предполагать, что чествованіе св. Георгія на литовско-русской почвѣ ввелось еще во времена Ярослава Мудраго, совершавшаго, какъ извѣстно, походы въ Литву противъ Ятвяговъ. Завоевавши ихъ область, онъ переселилъ въ нее множество русскихъ.

С. И. Карскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

**Въ канцеляріи Преосвященнаго Никанора,
Епископа Гродненскаго и Брестскаго, можно
получать его книги:**

	Ц Ъ Н А :
Церковныя чтенія	1 р. 50 к.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири	1 р. 50 к.
Слова и рѣчи	2 р. — к.
Объясненіе 14 посланій Ап. Павла	5 р. — к.

Приобрѣтающимъ книгъ на 10 руб. пересылка
бесплатная, на 25 р. уступки 10%, на 50 р. — 20%.

Книги эти можно приобрести и въ складѣ
Гродненскаго Софійскаго Братства.

Содержаніе № 18.

Отдѣлъ I. Высочайшая награда.—Дѣйствіе Правительства.—
Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.—Личный
составъ служащихъ при Жировицкомъ дух. училищѣ.

Отдѣлъ II. Хроника.—Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Ви-
ленскій (некрологъ). Памяти вице-адмирала С. О. Макарова (стихотв.).—
Горе священника.—Воспоминаніе о почившемъ настоятель Ново-Бере-
зовской п. Вѣльскаго у., свящ. о. І. Ключковскомъ.—Базиліанскій орденъ
и его значеніе въ западно-русской униатской церкви въ XVII и началѣ
XVIII вѣка,—до Замоискаго униатскаго провинціального собора 1720 г.—
Юрьевъ день у бѣлоруссовъ.—Объявленіе.

Редакторъ Каведральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 1-го мая 1904 г.
И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедевичъ.*

Грод. Губ. Тип.